

УДК 316.3

DOI 10.17506/dipi.2018.30.1.177185

МЕДИАБЕЛЬНОСТЬ КОНФЛИКТОВ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

Юнгус Галина Андреевна,

Тихоокеанский государственный университет,
аспирант кафедры философии и культурологи,
Хабаровск, Россия,
E-mail: galina_vyazova_@mail.ru

Аннотация

Цель статьи – рассмотреть социально-философский аспект медиабельности социальных конфликтов и споров в обществе с учётом теоретических и практических исследований зарубежных и отечественных учёных. Реализация поставленной задачи была достигнута при помощи метода сравнительного анализа. Анализируется социальная сущность медиабельности, перечисляются признаки конфликта, детерминирующие медиабельность. Выделены критерии медиабельности споров и социальных конфликтов.

Ключевые понятия:

социальная философия, солидарность и конфликт, медиация, социальная медиация, медиабельность, право, самоорганизация, зарубежная практика, медиатор, нейтральная сторона, медиабельность спора, условия применения медиации.

Вопросы медиабельности споров и конфликтов с позиции философской методологии уже поднимались в периодической литературе. Так, необходимость выделения нового понятия «медиабельность социального спора» обосновывалась в статьях Д. С. Калапова, Н. И. Минкиной [8], В. В. Гурьева, А. А. Рождествиной, Е. А. Тюгашева [16], П. И. Кучуры [7].

Д. С. Кулапов в своем исследовании по итогам изучения отечественного и зарубежного опыта проведения медиативных процедур приходит к выводу о том, что, несмотря на кажущуюся простоту определения медиабельности спора, в каждом конкретном споре следует учитывать совокупность указанных выше факторов, и только в этом случае процедура применения и выработки итогового медиативного сообщения может быть эффективной [6].

В.В. Гурьев, А.А. Рождествина в своем исследовании, посвященном социально-трудовым противоречиям и медиабельности, выявляют условия, при которых социально-трудовые противоречия будут медиабельными [3].

Представляет определенный интерес рассмотреть категорию медиабельности конфликтов и споров с позиции социально-философского диспута.

В зарубежной литературе в последние годы вопросы медиабельности обсуждались в аспекте развития экспериментальных методов медиации. Также представляют методологический интерес статьи, посвященные рассмотрению стратегий медиации, в частности, медиации по семейным спорам, в которых социальная медиация рассматривается как форма управления конфликтом, основанная на окончательном согласии конфликтующих сторон [21].

Сам термин «медиатор» носит комплексный характер. В качестве медиаторов конфликтов и детерминант вероятности примирения, в частности в семейной сфере, рассматриваются такие феномены, как самооценка и самоэффективность [22]. В зарубежной литературе рассматривается асимметрия в балансе сил сторон конфликта в переговорном процессе, подчеркивается, что экзогенное посредничество позволяет более эффективно предотвращать конфликты только в определенных условиях [23].

Как область социальной науки, проблема конфликта в большей степени разрабатывалась в европейской и американской школах социологии, что позволило выделить такое ее направление, как конфликтология. В социологической теории конфликта представляет интерес позиция П. Сорокина, который в качестве детерминанты социальной напряженности в общественных конфликтах выделял состояние удовлетворенности (неудовлетворенности) базовых потребностей людей и социальных групп [20].

Классики социологии М. Вебер и Э. Дюркгейм выводили проблему конфликта из отношений между классами и статусными группами, а также из личностного состояния индивида, в котором предпосылкой к конфликту выступает двойственное сознание. Природу конфликта они также рассматривали сквозь призму противостояния ценностей одних социальных групп по отношению к другим. М. Вебер в своих работах также раскрыл значение понятий «социальная аномия» и «социальная солидарность», характеризующих разные интеграционные состояния общества [13]. Э. Дюркгейм ввел в социологию и социальную философию понятия механической и органической солидарности и аномии, в рамках которых рассматривалось девиантное поведение [5].

Суть понятия «социальный конфликт» можно определить следующим образом: это деструктивная форма обострения социальных противоречий, вызванных противоположностью интересов, целей, ценностей различных социальных групп, сопровождающаяся столкновениями между субъектами конфликта.

Переход от конфликта к солидарности, согласно Т. Парсонсу, основан на социальных детерминантах, в рамках которых само по себе общество есть интегрированная система, основанная на ценности консенсуса его членов и равновесии социальной системы. Социальный конфликт, по Т. Парсонсу, является индикатором дисфункции социальной системы, в то время как «современная позитивно-функциональная теория конфликта исходит из плюрализма ценностей <...> влияние ценностей на конфликт становится амбивалентным» [15,

с. 236]. Нарушение равновесия, дисбаланс в обществе являются негативными и вызывающими напряженность в обществе.

По своей природе конфликт несет заряд не только разрушения, но и саморазрушения, «абсолютное зло оборачивается против самого себя». Социальный конфликт имеет свою логику развития, он может ослабевать (затухать) или разгораться (усиливаться) под воздействием определенных обстоятельств. Его проявление на различных уровнях социального пространства характеризует масштабы локального, регионального, межнационального и мирового противостояния. Следует выделять его горизонтальный и вертикальный уровни. Оценивая динамику конфликта, можно назвать его типы: интенсивный или экстенсивный.

В социологической теории конфликта существует парадигма ненасилия (А. Ф. Филиппов, Л. Н. Толстой, И. С. Тургенев), которая исходит из тезиса о том, что «ненасилие» – этический, культурологический и социально-философский принцип, согласно которому границы морали совпадают с отрицанием насилия» в действиях индивида или общности при достижении своих целей, принуждающих оппонента к поведению в желаемой форме [12]. Метод борьбы ненасилием выражает готовность к взаимопониманию, диалогу и сотрудничеству.

Медиация как механизм перехода от конфликта к солидарности рассматривается в исследованиях С. А. Рюмшина, В. И. Юдина [19], Г. Ф. Похмелькиной [11], К. Е. Гафнера [2], О. Г. Петушкова, И. В. Гурьяновой [10], А. И. Стребкова, О. А. Стребкова [14; 15], О. В. Аллахвердовой [1], Ю. В. Даровских [4], Е. В. Пенионжек [9], Д. А. Чхартишвили [18]. Как отмечается в работе Г. Ф. Похмелькиной, «чем больше я провожу медиаций, тем больше мне нравится сравнение примирительной процедуры, проводимой медиатором, с «родовспомогательной деятельностью по рождению согласия» [11].

Анализируя природу конфликта и вероятность медиабельности конфликта, можно отметить, что примирение через медиацию как явление в обществе есть конструктивный механизм, так как в нем проявляется социальное взаимодействие индивидов, групп, общностей, разрешаются социальные проблемы, ликвидируется источник социальной напряженности.

Медиабельность конфликтов относительна, она зависит от степени выраженности противостояния сторон и фактически наступивших негативных последствий. Конфликты обладают медиабельностью либо на ранних этапах зарождения и развития, когда социальная самоорганизация позволяет через переговоры и диалог выйти из сферы противостояния, либо в случаях, когда конфликт в острой фазе лишь незначительно затронул исключительно частные интересы отдельных субъектов и еще возможно мирное соглашение.

Солидарность выступает детерминантой урегулирования конфликта мирным путем в целях, во-первых, решения споров путем сотрудничества и поиска взаимопонимания; во-вторых, солидаризации, слияния воли всех индивидов, вовлеченных в конфликт.

В социальной общности с организованными социальными связями самоорганизация предполагает решение конфликта путем мирного диалога и переговоров. Причем стадия урегулирования предполагает, что признание определенных ценностей было обоюдно, то есть рефлексивно: мирное согла-

шение выступает актом взаимного и полного признания. При этом состояние противостояния, как и состояние мира, не однозначны, эти состояния перманентны: «Человек оказывается «не установившимся» существом, для которого нет ничего фиксированного. Он вписан в природу, но природа устроена так, что в ней невозможно найти конечные цели и высшие блага, возбуждающие движение и останавливающие его. Его воля равна его желаниям, но сами желания носят ментальный характер и принуждают ориентироваться на других людей, принимать их в расчет. Он ничего так не боится, как смерти, но желает не просто жизни, а такой, определения которой носят, очевидным образом, социальный, а не просто биологический характер» [17, с. 40].

В рамках естественного права претензия на предмет спора есть односторонний акт воли каждой из сторон, это только претензия на вещь, на приоритетное обладание и пользование ею.

Пока все остаются только при претензиях на обладание предметом, субъекты спора имеют основания, выставив разумные аргументы справедливости, попытаться примириться. Самоорганизация в споре через примирительные процедуры подтверждает правовую культуру сторон, умение нейтрализовать конфликты и перейти от конфликта к солидарности. Образ мирового посредника в естественном праве и в обществе – фигура символическая, которая, не имея властных полномочий, создает лишь условия для диалога и восстановления отношения, но не может помирить приказом.

В обществе, где низкая правовая культура, площадка для диалога с примирителем в образе медиатора может не восприниматься всерьез, поскольку за принятое в ходе примирения в рамках медиации решение отвечают обе стороны конфликта. И выполнение условий зависит от их воли и доверия друг к другу; нарушение условий мира возобновит конфликт и спор. Примирение в споре есть добровольно принятое решение, волеизъявление.

Добровольное примирение подразумевает, что принятое мировое соглашение удовлетворяет все стороны конфликта и затрагивает понятие справедливости участников конфликта. Мировые соглашения, несмотря на эту ненадежность и оспоримость мирового соглашения, формируют чувство солидарности и доверия сторон спора, общность возникает здесь, на стадиях восстановительного диалога и примирения.

Проблема, следовательно, в том, чтобы учредить некий социальный институт урегулирования споров как конкретного частного права, и при том чтобы не уничтожить естественно-правовую основу справедливости.

Эгоистические склонности в человеке неистребимы. Задача социальных механизмов состоит в развитии альтруистичных настроений в обществе и формировании принципов солидарности. Философы естественного права, в частности Томас Гоббс, считали, что люди в глубине души злонамеренны на ближнего. В том-то и состоит задача социальных механизмов, в частности механизмов медиации, чтобы при любых возможных настроениях в обществе развивать положительные тенденции. Гарантии эффективности социальных механизмов вообще зависят от развития социальной среды, и, следовательно, не являются нравственной индивидуальной проблемой, а представляются как чисто социально-философский вопрос.

Правосознание и правовые компетенции, в том числе способность самостоятельно волевым решением пойти на примирение в конфликте и споре, стоят на службе морали совершенствования и духовного обращения граждан и в рамках всеобщего и равного права. В сущности, проблема примирения сторон в конфликте заключается в том, чтобы так организовать общение двух заведомых противников, чтобы от природы присущие им эгоистические склонности смягчились, но обоюдные интересы реализовались, например, путем взаимной нейтрализации завышенных требований. Примирение через медиацию в обществе означает способность субъектов общества к самоорганизации на примирение по незначительным социальным конфликтам, в случае примирения сторон отпадает необходимость соответственно в жалобах и обращениях в социально-правовые институты.

Проблема гарантий от конфликтов и противостояния в социальной философии представляется как проблема социальной самоорганизации, обустройства внешней свободы сообщества, при котором обеспечение права на уважение к социальным ценностям и общественным интересам лежит нравственной ценностью в правосознании личности. Привычка жить в мире как детерминанта правосознания сама по себе не порождает социально-правовых гарантий. Логика ненасилия в поведении человека предполагает сознательное миролюбие. Конфликтотенность и эгоистичность человеческой природы, что неоднократно отмечалось различными философскими направлениями, создает трудности на пути естественного миролюбия личности.

Решение конфликта через принуждение властного органа, посредством которого единственно можно выйти из этого естественного состояния, в отдельных видах конфликта закономерно. Право принудить к мирному существованию объективная необходимость в обществе. В случае, когда конфликт нельзя уладить мировым соглашением, естественное право предполагает со стороны правовых институтов публично-законное принуждение.

Самоорганизация в споре не имеет ничего общего с незаконной свободой и уходом из правовой среды. Наоборот, умение разрешить спор мирным диалогом – признак правовой культуры. Метафизическое условие выживания существующих субъектов, несомненно, относится именно к идеальному, волевому, а значит, нравственному уровню бытия. В данном понимании понятие солидарности представляется метафизически обоснованной ценностью.

Право есть совокупность условий всеобщей свободы и социального мира. Мирное урегулирование спора есть право действия, производное от закономерной свободы, без покушения на свободу лица в части, в которой она несколько не ущемляет своим проявлением (поступком) свободы других. Признание правомерных интересов другого субъекта объективно способствует восстановлению безопасности всеобщей свободы.

Восстановительный диалог предоставляет возможность возвращения компромисса и социальных взаимодействий в пространстве диалога сторон или хотя бы одно какое-либо существенное условие такового.

Социальный конфликт в острой фазе антропологически порочен. Социальные противоречия, приводящие к конфликтным ситуациям, базируются на определенном недовольстве социальных групп, проявляемом в различных

сферах жизни общества. Эти группы являются источником социальной напряженности, в их среде могут получить развитие конструктивные идеи, направленные на снятие конфликтной ситуации.

В заключение отметим, что способность личности к урегулированию спора представляется компетенцией правосознательной личности. Правовая компетенция урегулирования споров мирным путем без достижения острой фазы конфликта есть показатель правовой культуры. Медиабельность представляется как свойство, позволяющее социальному конфликту быть урегулированным посредством медиации в условиях самоорганизации участников конфликта. Самоорганизация участников конфликтной ситуации является детерминантой медиабельности. Именно в сплоченных социальных сообществах создаются наиболее подходящие условия для самоорганизации и примирения. Сплоченные социальные группы действительно являются самоорганизующимися, поскольку имеют высокий уровень солидарности, что создает условия для добровольного примирения.

Медиативный процесс не всегда является самопроизвольным. Солидарность внутри социальных групп, будучи обязательным, необходимым условием самоорганизации в конфликтных ситуациях, не всегда является достаточным основанием для обращения к процедуре медиации. В одних случаях обращение к медиации объясняется спонтанным процессом, при иных обстоятельствах обращение к медиации выступает как сознательно поставленная цель участников конфликта, и в таком случае процесс вряд ли может квалифицироваться как спонтанный.

Мировое соглашение – не только соглашение двух субъектов, но реализация права на свободу выбора в споре. Мировое соглашение есть совокупность условий и возможностей мирного сосуществования. Острые фазы конфликта в большинстве случаев вносят деструктивные начала во все виды общественных отношений, не разрешают конфликты, а обостряют противоречия, провоцируют новые конфликтные ситуации, приводят к потерям и ущербу. Урегулирование конфликтов мирным путем есть путь философии ненасилия и социальной самоорганизации, перехода от противостояния к солидарности.

---

1. Аллахвердова О.В. Культура разрешения конфликтов // Вестник Санкт-петербургского университета. Серия 6. Философия, политология, социология, психология, право, международные отношения. – 2007. – № 3. – С. 127–140.

2. Гафнер К.Е. Проблема медиации в контексте социологии конфликта // Конфликтология. – 2016. – Т. 3. – С. 277–288.

3. Гурьев В.В., Рождествина А.А. Социально-трудовые противоречия: возникновение, разрешение, медиабельность // Правовая культура. – 2016. – № 3 (26). – С. 57–63.

4. Даровских Ю.В. Медиация в механизме управления социальными процессами // Академический вестник. – 2014. – № 4 (30). – С. 170–177.

5. Кавецкий С.Т. Э. Дюркгейм о социальной солидарности и аномии // Социологические исследования. – 2013. – № 5 – С. 129–133.

6. Кулапов Д.С. К вопросу об определении медиабельности правового спора // Правовая политика и правовая жизнь. – 2015. – № 3. – С. 127–132.

7. Кучура П.И. Анализ института медиации как альтернативного спосо-

ба разрешения споров // Апробация. – 2014. – № 5. – С. 149–150.

8. Минкина Н.И. К вопросу о применении медиации и медиабельности споров // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2014. – № 4 (36). – С. 120–123.

9. Пенионжек Е.В. Правовое воспитание граждан как результат реализации процессов медиации // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 1 (75). – С. 159–162.

10. Петушкова О.Г., Гурьянова И.В. Восстановительная медиация как технология социальной работы // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования. – 2017. – Т. 2. – С. 252–254.

11. Похмелкина Г.Ф. Медиация как социальная технология: что и как делает медиатор, чтобы помочь конфликтующим сторонам прийти к согласию // Российское право: образование, практика, наука. – 2009. – № 1 (54). – С. 31–35.

12. Пряхин Н.Г. Социальная философия ненасилия: к истории вопроса // Международный научно-исследовательский журнал. – 2017. – № 1–3 (55). – С. 117–119. DOI: 10.23670/IRJ.2017.55.045.

13. Сердюков Б.В. Семейно-родовая память в современной России: пути преодоления социальной аномии // Социальная политика и социология. – 2017. – Т. 16, № 5 (124). – С. 125–132.

14. Стребков А.И., Стребкова О.А. Медиативные перспективы корпоративной социальной ответственности в современной России // Конфликтология. – 2013. – Т. 3. – С. 190–207.

15. Сунами А.Н., Стребков А.И. Концепт «конфликт ценностей» в зарубежной и отечественной конфликтологии // Конфликтология. – 2016. – № 4. – С. 235–261.

16. Тюгашев Е.А. Социокультурная медиация и философия // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 12 (91). – С. 376–380.

17. Филиппов А.Ф. Понятие войны в философии Томаса Гоббса // Ежегодная богословская конференция православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. – 2010. – Т. 1, № 20. – С. 35–40.

18. Чхартишвили Д.А. Генезис медиации и примирительных процедур // Гуманитарий Юга России. – 2016. – Т. 20, № 4. – С. 280–285.

19. Рюмшин С.А., Юдин В.И. Медиация – социальное взаимодействие в преодолении противоречий и конфликтов через компромисс // Этносоциум и межнациональная культура. – 2015. – № 10 (88). – С. 45–51.

20. The Stanford Encyclopedia of Philosophy. URL: <http://philosophy.ru/>.

21. Isak Svensson. Conflict Mediation/ International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences (Second Edition) 2015, Pages 627–631. URL: <https://doi.org/10.1016/B978-0-08-097086-8.96044-6>.

22. Jacqueline K. Deulinga, Lawrence Burns. Perfectionism and work-family conflict: Self-esteem and self-efficacy as mediator // Personality and Individual Differences. – Volume 116, 1 October 2017, Pages 326–330. URL: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2017.05.013>.

23. Luisa Herbsta, Kai A. Konrada, Florian Morathab. Balance of power and the propensity of conflict // Games and Economic Behavior. – Volume 103, May 2017, Pages 168–184.

References

1. Allaxverdova O.V. Kul'tura razresheniya konfliktov // Vestnik Sankt-peterburgskogo universiteta. Seriya 6. Filosofiya, politologiya, sociologiya, psixologiya, pravo, mezhdunarodnye otnosheniya.– 2007.– № 3. – S. 127–140.
2. Gafner K.E. Problema mediacii v kontekste sociologii konflikta // Konfliktologiya.– 2016. – T. 3. – S. 277–288.
3. Gur'ev V.V., Rozhdestvina A.A. Social'no-trudovye protivorechiya: vznikovenie, razreshenie, mediabel'nost' // Pravovaya kul'tura. – 2016. – № 3 (26). – S. 57–63.
4. Darovskix Yu.V. Mediaciya v mexanizme upravleniya social'nymi processami // Akademicheskij vestnik. – 2014. – № 4 (30). – S. 170–177.
5. Kaveckij S.T. E'. Dyurkgejm o social'noj solidarnosti i anomii // Sociologicheskie issledovaniya. – 2013. – № 5 – S. 129–133.
6. Kulapov D.S. K voprosu ob opredelenii mediabel'nosti pravovogo spora // Pravovaya politika i pravovaya zhizn'. – 2015. – № 3. – S. 127–132.
7. Kuchura P.I. Analiz instituta mediacii kak al'ternativnogo sposoba razresheniya sporov // Aprobaciya. – 2014. – № 5. – S. 149–150.
8. Minkina N.I. K voprosu o primenenii mediacii i mediabel'nosti sporov // Vestnik Altajskoj akademii e'konomiki i prava. – 2014. – № 4 (36). – S. 120–123.
9. Penionzhek E.V. Pravovoe vospitanie grazhdan kak rezul'tat realizacii processov mediacii // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. – 2017. – № 1 (75). – S. 159–162.
10. Petushkova O.G., Gur'yanova I.V. Vosstanovitel'naya mediaciya kak texnologiya social'noj raboty // Aktual'nye problemy sovremennoj nauki, tekhniki i obrazovaniya. – 2017. – T. 2. – S. 252–254.
11. Poxmelkina G.F. Mediaciya kak social'naya texnologiya: chto i kak delaet mediator, chtoby pomoch' konfliktuyushhim storonam priyti k soglasiyu // Rossijskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka. – 2009. – № 1 (54). – S. 31–35.
12. Pryaxin N.G. Social'naya filosofiya nenasiliya: k istorii voprosa // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. – 2017. – № 1–3 (55). – S. 117–119. DOI: 10.23670/IRJ.2017.55.045.
13. Serdyukov B.V. Semejno-rodovaya pamyat' v sovremennoj Rossii: puti preodoleniya social'noj anomii // Social'naya politika i sociologiya.– 2017. – T. 16, № 5 (124). – S. 125–132.
14. Strebkov A.I., Strebkova O.A. Mediativnye perspektivy korporativnoj social'noj otvetstvennosti v sovremennoj Rossii // Konfliktologiya. – 2013. – T. 3. – S. 190–207.
15. Sunami A.N., Strebkov A.I. Koncept «konflikt cennostej» v zarubezhnoj i otechestvennoj konfliktologii // Konfliktologiya. – 2016. – № 4. – S. 235–261.
16. Tyugashev E.A. Sociokul'turnaya mediaciya i filosofiya // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. – 2015. – № 12 (91). – S. 376–380.
17. Filippov A.F. Ponyatie vojny v filosofii Tomasa Gobbsa // Ezhegodnaya bogoslovskaya konferenciya pravoslavnogo Svyato-Tixonovskogo gumanitarnogo universiteta. – 2010. – T. 1, № 20. – S. 35–40.

18. Chxartishvili D.A. Genezis mediicii i primiritel'nyx procedur // Gumanitarij Yuga Rossii. – 2016. – T. 20, № 4. – S. 280–285.

19. Ryumshin S.A., Yudin V.I. Mediiciya – social'noe vzaimodejstvie v preodolenii protivorechij i konfliktov cherez kompromiss // E'tnosocium i mezhnacional'naya kul'tura. – 2015. – № 10 (88). – S. 45–51.

20. The Stanford Encyclopedia of Philosophy. URL: <http://philosophy.ru/>.

21. Isak Svensson. Conflict Mediation/ International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences (Second Edition) 2015, Pages 627–631. URL: <https://doi.org/10.1016/B978-0-08-097086-8.96044-6>.

22. Jacqueline K. Deulinga, Lawrence Burnsb. Perfectionism and work-family conflict: Self-esteem and self-efficacy as mediator // Personality and Individual Differences. – Volume 116, 1 October 2017, Pages 326–330. URL: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2017.05.013>.

23. Luisa Herbst, Kai A. Konrada, Florian Morathab. Balance of power and the propensity of conflict // Games and Economic Behavior. – Volume 103, May 2017, Pages 168–184.

UDC 316.3

DOI 10.17506/dipi.2018.31.2.177185

THE MEDIATION ABILITY OF CONFLICTS: THE SOCIO-PHILOSOPHICAL ANALYSIS

Yungus Galina Andreevna,

Pacific State University,
Postgraduate student at the Department of Philosophy and Culture,
Khabarovsk, Russia,
E-mail: galina_vyazova_@mail.ru

Annotation

The purpose of the article is to consider the socio – philosophical aspect of the mediability of social conflicts and disputes in society, taking into account the theoretical and practical research of foreign and domestic scientists. Realization of the task was achieved by means of comparative analysis method. The social essence of mediation ability of conflict is analyzed, lists the signs of conflict that determine mediation ability. The criteria of the mediation ability of disputes and social conflicts are highlighted.

Key concepts:

social philosophy, solidarity and conflict, mediation, social mediation, mediability, law, self-organization, foreign practice, mediator, neutral party, mediability of the dispute, conditions of mediation application.
